

После долгого изнуряющего дня мы наконец устроили привал. Магам и офицерству установили палатки, где-то там стоял огромный "дом", бывший головой всей нашей военной братии. Так как у врага не было военно-воздушных сил (да и остановило бы то нас ?) были разожжены костры. Кто-то уплетал кашу, кто-то занимался логистикой, а кто-то выказывал здоровье монарху в явно подвыпившем состоянии. Одним словом, хорошо; все были в славном расположении духа. Едва ли все эти люди пострадали при взятии города: над всем потрудились маги. Осознание нашей важности привело к тому, что и без того отделенные от простого люда аристократы, подняли свой нос до небес. Но все это не было столь важным в свете удручающих событий, произошедших наемни и терзающих меня до сих пор. И даже сейчас, заходя под ткань своей собственной палатки, меня отягощали сии думы.

Прошло некоторое время, точнее неделя, с тех пор, как нами был до основания разрушен Шваненбург. Были убиты выстрелом из наших ружей или похоронены под завалами полторы тысячи человек, еще больше, четыре тысячи человек - из дивизии неприятеля. Это первая и самая ужасающая меня из сего рода цифра. выжившие потеряли кров и были вынуждены скитаться меж городами и селами, ища себе приют. Множество детей осиротели тем утром, многие семьи потеряли своих детей. И трудно представить, что я один... что мы, эти двадцать хрупких тел, поднявшихся тем днем над городом, смогли убить и обездолить стольких. Еще более тяжело от того, что среди них были невинные. Повинные. Какое странное слово. В прошлом, когда города зачищали советы после немецкой оккупации от предателей и пособников, пользовались ли они тем же оправданием ? Безусловно, много тех, кто забивал собственных братьев и сестер, словно скот, однако были в мое время те, кто утверждал и о невинных жертвах данного процесса. Или японские граждане Америки, содержащиеся в военное время в лагерях ? Коллективная вина всегда мне казалась странной, однако это славный психологический прием, разделяющий общество на мы и они, а также механизм сдерживания. Не невинные. Ходило в свое время мнение, будто мы должны поступиться разного рода ошибками системы, дабы та работала. Или есть закон, или анархия. Возможно ли было усовершенствовать систему так, чтобы свести к минимуму подобные изъяны ? Мне хотелось бы избежать жертв, но мог бы я поступить иначе ? Может, генерал прав, и нам следует скорее покончить с Лифляндией и устремиться вглубь распространившейся на нашу страну опухоли ? Быть может, во мне все еще теплится чувство человеческое, обыкновенное и единящее души ? Быть может, я еще не пал так низко ? Или это все Саши чувства ?

Обрывая ход моих мыслей, свет керосиновой лампы, освещающей внутренности моего крова, похолоднело, поднялся жуткий сквозняк, открывающий щели у земли, и нечто неуловимое невооруженным глазом возникло пред нами.

- Это ты ? - Время словно застыло, когда в дальнем уголке недостаточно освещаемой палатки возник темный сгусток материи. Саша, должно быть, его не видел, но ввиду моего происхождения ему было не скрыться от нашего взора, и я предельно осторожно отошел, не оставляя появившееся нечто из поля зрения.

- Какая мерзость, ваши души сплелись. - Оно словно забурлило.

- Снова здравствуй. - Я тут же осознал, что предо мной - вспомнил предшествующие этому часу мгновения. Тогда, как и сейчас, ночью, оно предприняло попытку убить меня.

- Я явился пред тобой, чтобы оповестить тебя о своей воле. Ты знаешь, что ты натворил ? Совсем недавно тобою было уничтожено тысячи судеб. Ты разрушил город, что не должен был пострадать во время гражданской войны, спас тех, кому было судьбой приурочено сгинуть, убил тех, кто должен был жить. - Оно придвинулось к нам, вынуждая отойти на два шага назад - Боишься ?

- В прошлый раз ты был менее дружелюбен - Я хмыкнул. Было досадно смотреть на нечто столь высокомерное и презренное, как это существо. Оно думает, так просто можно играть чужими жизнями ?

- В прошлый раз я еще мог забрать тебя в лучшее место. Но ближе к сути. Почему ты не оставишь это дело ? Тебе лучше покинуть этот мир, пока все еще можно исправить. Пойми, это не твоя жизнь, не твоя эпоха, не твое предзнаменование. Ты лишний в этой реальности. - Я просто живу, делаю то, что считаю нужным, так, словно нет будущего, так, будто живу в настоящем. Потому-что так оно и есть. Должен ли я считаться с тем, что говорит он ? Сомнительно.

- Лучшее место ? Ты, должно быть, шутишь. Ошибка то или судьба, я здесь, и мне противно твое чувство собственности. "Пока все можно исправить" ? Что ты собрался исправлять ? Ты возомнил, будто мир подчинен тебе, будто он служит твоим законам, но все, что я сделал, говорит об обратном. Люди, которых я спас, страна, которая избежала переворота. Я уверен...

- Такая смелость и такое невежество. Это потому, что ты до сих пор не был свидетелем моей истинной силы или все от глупости ? - Он засмеялся, а позже возник на расстоянии вытянутой руки от нас - Впрочем невелика разница. Неужели ты до сих пор верил в то, что действительно спасаешь страну ? Ты не задумывался о том, что именно социализм послужил на благо процветания вашего... Советского Союза ? на благо России вообще ? - То, что должно было быть его головой, наклонилось, дабы взглянуть отсутствующими глазами на нас - Саша, мальчик мой, тебе стоит отринуть злого духа, что совращает твой юный ум, и принять уготованную роль. Как того, кто всю свою жизнь молился о лучшем для своей матери, ты был богославлен. Я услышал твои молитвы. Я всегда их слышу и отвечаю на них, ежели то необходимо. Все в твоих силах, не отрекайся от Бога своего.

- Нет. - Саша, ни на миг не колеблясь, сказал столь твердо и ясно, как никогда прежде. Наши глаза намокли - Будь так... будь так, ты бы ни за что не позволил бы моему отцу...

Пережив ослабевший контроль над телом, я использовал телекинетическую магию, отталкивая само зло, однако ничего не вышло, поток сконцентрированной нашим ОРБом маны прошел сквозь сгусток, не оставив и ряби. Не покрывя лицо, я обратился к нему - Полагаю, ты получил свой ответ ?

Оно вздохнуло - Ты не понимаешь... ты... ты глуп. Я расскажу, что станет с Россией, если все пойдет так, как того ты хочешь. Проблемы с образованием, отсутствие полноценной промышленной базы, недостаток профессионалов, война, миллионы жертв, падение, развал государства, а после долгая, болезненная и неостановимая стагнация, пока остатки страны не погрязнут очередной гражданской войной в выкопанную тобой зловонную яму. Рано или поздно красное знамя вновь восстанет, чтобы окрасить страну в красный - на сей раз это будет кровь - много больше крови, чем ты можешь вообразить. России более не станет, не будет ничего, что ты, как говоришь, защищаешь. - Оно начало рассеиваться - Тогда, услышав все это, неприкаянная душа, не смей более изменять ход истории. Сбеги, прячься, живи в свое удовольствие, но оставь этот мир в покое. В противном случае я буду вынужден вмешаться. - Затем свет вновь обрел теплые тона, а смольное пришествие окончилось. Мы в облегчении выдохнули, и на нас с Сашей напала усталость. Было тяжело обдумывать случившееся - правда то или нет ? - поэтому в скверном предчувствии мы не заметили, как потянулись к спальному мешку. И едва собрались приступить ко сну, как во вне послышались шаги.

- Маша ? - Недоуменно рассматривал юного мага во все еще голубых петлицах.

- Добрый вечер, Сашенька. - Она взглянула на меня, увидев растерянность на моем бледном лице. - Все в порядке ? Извини, если я не вовремя вошла.

- Все в порядке, я готов услышать тебя. Что-то случилось ? - Я поднялся, не успев лечь. Керосиновая лампа неярко освещала наши лица, от куда-то издавалась игра сверчков, кто-то проходил мимо, громко говоря.

- Мне не спалось, и вот я решила пройтись, а после увидела, как в твоей палатке горит свет - и думаю, не зайти ли ? Я рада, если все в порядке. - Она вела себя скованно, будто бы ее нечто тревожило. Мне показалось это странным, и я не мог отказать себе в вопросе: все ли с ней в порядке ? Помолчав некоторое время, на меня пролилось откровение, кое она держала в себе все эти долгие дни, которые мы с ней двигались вглубь мятежных земель. Она не остановившим потоком погружала меня в собственные тревоги, ведая о волнениях среди подростков, ранее не смевших и представить, что так скоро погрязнут по локоть в крови, которые еще вчера были детьми, а ныне несут на себе тяжкий груз ответственности за гибель сотен и сотен людей. Их гложет одно и то же, но каждый из них переживал это по-разному. Маша решилась открыться мне, а те... некоторые из них, как это не странно, вынуждены переживать устрашающие ведения во снах, наедине с собой. Я, конечно, понимал все это, знал, так долго это не могло продолжаться. Мы не какие-то террористы, пускающие начиненных взрывчаткой детей на поле брани, нет, мы были куда хуже. Мы оставляли им долгую и несчастную жизнь, обременив службой. Сейчас им пятнадцать-шестнадцать лет, они на всю свою жизнь лишены счастья быть детьми. В том, прошлом мире, солдаты, прошедшие войну во Вьетнаме и Афганистане оставили неизгладимой след на своих душах. Они, будучи юными и незрелыми, повзрослев, возвращались домой совершенно другими людьми, закрытыми и нелюдимыми. Формируясь личностями на полях сражения под грохотом снарядов, звуки автоматных очередей и страхом гибели, их хрупкие умы деформировались, крошились, растворялись и оставались там - не говоря о тех, кому довелось пережить пытки. Их подкидывали в этот костер, а после прахом возвращали назад. Страшно представить, какое влияние могло оказать на детей это зрелище, как они изменились, пройдя через это ? Естественно, и тот казус в поезде - это все игра. Они играют нормальных людей, ибо сами пожираемы скорбными мыслями. А что будет, если мы потеряем контроль, если мы начнем проигрывать ? Если каждую ночь те будут просыпаться в страхе, ожидая своей бесславной смерти ? И почему они стыдятся ? Они боятся ? Словно повинные в своем несчастье, они бегут от посторонних глаз, скрываются и догнивают в черед своих жалких деньков. Но пока они не потеряли надежды. Они все еще верят и живут той идеологией, которую пропагандируют с верхов.

-...И поэтому я пришла к тебе.

- Ты пришла к восьмилетнему отроку, сочтя его наилучшим выбором ?

- Саша... - Я крепко сжал ее руки, не позволяя вырваться и слову. Неприятные мысли все же утянули и меня в самые низы моих воспоминаний.

- Маша, ты веришь в нашу цель ? - Она улыбнулась, сочтя вопрос за шутку, но узрев всю серьезность ситуации кивнула - И веришь в Бога, в нашего монарха ? - Она снова кивнула. Я понимал, этого мало, этого не достаточно, но разве есть нечто, что могло бы усмирить все страхи ? - А наши враги - неужели ты позволишь им сломить наш дух, усомнившись в нашем правом деле, Машенька ?

- Я не понимаю, к чему ты клонишь ? - Она выпустила свои руки из оков и надулась.

- То, кто победит, определит наше с тобой будущее. Мы боремся не за мирское, а за нечто

большее - и ты должна это понимать ! В прошлом королевства Ильдоа был страшный период. Не было ни веры, ни чести, ни даже человеческого сострадания. Люди сражались за фарс: были Гвельфы, были Гибеллины - и все они были только потому, что они были. Не смешно ли ? Исход их боев решал лишь только то, кому будет принадлежать двор, чья власть будет больше, какая башня встанет - с зубцами узорчатыми или прямыми, а кого изгонят или убьют; все их воины были корыстными наемниками, что бились за грязное золото - и бились они до тех пор, пока им не предложат большей суммы. Богатство развратило их души, проело все сострадание и опьянило трезвость. И случись однажды так здесь, это было бы поистине ужасно.

- Что ты хочешь сказать ? - Ее утонченные черты лица были едва различимы, а глаза блестели в свете керосиновой лампы.

- У всех нас есть цель, за которую все мы сражаемся - наше общее будущее. Все мы верим, что Россия должна одолеть овладевшую ее телом лихорадку, и пока наша голова еще здраво мыслит, нам есть чего стремиться и есть на что надеяться.

- Я боюсь - Неожиданно она крепко обняла меня, оттесняя назад и почти сбивая с ног.

- Я тоже - Вспоминалось пришествие безликого дьявола, зовущего себя Богом. Вспомнились два долгих года, проведенных в этом мире. Вспомнилось мое бессилие на уличных демонстрациях. Вспенилась моя прежняя жизнь, которую я так глупо лишился. Тепло ее тела не согревало душу и не могло.

- Тогда... - Она в надежде посмотрела на меня, ожидая моего ответа. Помахав головой, я с необыкновенной тяжестью приподнял уголки своих губ, парадирюя улыбку.

- К сожалению.

- Но если все это ложь ? - Она повысила голос - Если нет никакой цели ? Если мы - очередные Гвельфы и эти...

- Гибеллины. Тогда, если ты об этом думаешь, я скажу тебе. Всегда, везде, куда бы ты не отправилась, какие бы фантазии не раздирали твою маленькую голову, это проследует за тобой. Ты не найдешь чести, справедливости и веры, только грязь и кровь, ведь ты сама неверием их породила. Куда ?! Когда ! - Ее глаза окропили слезы - Какие бы напасти на нас не наслали, следует двигаться вперед, не меняя курса - так ты сказала. И даже если впереди нас ждет смерть, стоит ли жизнь предательства ? стоит ли она того, чтобы отринуть свое истинное Я ? - Она отпустила меня и отшатнулась к выходу - Разве всякая вера не эгоизм ? Нигилисты извратили все, чтобы этот эгоизм было сподручнее использовать в деле умаления своих чувств, личности и отношений. Они говорят о свободе, но они, подумать только, запамятовали, что то есть инструмент, коим те добиваются определенных целей. Свобода. Верь, Машенька, и будет тебе в руки вручен инструмент той свободы, которую в ереси находят нижайшие создания для ублажения собственных никчемных вождлений, и будешь ты сама, твое собственное Я, презираемое ими от страха ответственности, от ужаса пред властью. - Я протянул руки и ухватился за локоть, притягивая ее к себе. Я снова сжал ее кисти в своих руках и прошептал - Прими власть, дарованную тебе, и не кривись от ответственности, прилагаемой к оной, да направь ее во имя цели, которую ты желаешь исполнить. Будь собой. Будь магом Российской Империи. Будь моим боевым другом.

Она взглянула в мои глаза, смущаясь вырвать из своих ныне бледных, а до того алых губ хоть единое словечко. Сердце Саши с неожиданностью ударило о стенки грудной клетки и голова моя закружилась, руки и лицо загорелись, а глаза потеряли силу. Я не мог оторваться от ее личика.

Она потянулась ко мне. Оставались миллиметры, прежде чем наши губы соприкоснутся. Я зажмурился. Ничего не произошло - С-Саша, ты правда так считаешь.

Открыв глаза, я едва мыслил, от всплеска адреналина и смущения ноги сделались ватными, хотелось провалиться сквозь землю - Н-ну - почесал я внезапно зачесавшийся затылок - Д-да, все так. - До чего же глупо было подумать, что в ребенка может влюбиться этот подросток. Саша !

- Спасибо. Я все поняла. - Она вновь обняла меня, а после ушла также внезапно, как и появилась под моей палаткой. Еще некоторое время я приходил в себя, а после просто засмеялся, выводя оставшиеся чувства. Эта шутка была необыкновенной. Я едва не... Нет, лучше не думать об этом

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1762230>